

Татьяна Романова

Проблематика европеизации в отношениях России и Евросоюза: зарубежные работы

Термин «европеизация» в самом общем виде в современной западной политологии используется для анализа влияния Евросоюза (как его институтов, так и участия стран в нем) на страны-члены. Такая трактовка опирается на монополизацию концепта «Европа» Евросоюзом (что не может не оспариваться в России как в общественно-политической, так и в научной сфере). Процессы, которые запускает Евросоюз, уместнее было бы назвать «ЕС-изация» (EU-ization), однако в зарубежной литературе с 1990х гг. укрепился термин «европеизация». Это нередко ведет к некоторой двусмысленности в отечественных исследованиях.¹

Общая теория европеизации не сложилась, несмотря на то, что этот концепт активно разрабатывается с 1990х годов. Он объединяет разнообразные подходы. Это может быть анализ процессов на уровне ЕС (помещение туда национальных практик как общих для всех), влияние ЕС на страны-члены, эффект горизонтального обмена стран-членов практиками и нормами (особенно в процессе открытого метода координации), взаимовлияние между странами-членами и наднациональным уровнем. При этом логика европеизации может быть и рациональной (распространение четких правил и норм), и конструктивистской (распространение определенных дискурсов). Экспортироваться могут удобные для ЕС и одобряемые им политики (нормы и цели, политические инструменты и стили, стандарты, ресурсы, организационные структуры, сети акторов), институты (отношения правительства и парламента, административные структуры,

¹ См. записку «Проблематика европеизации в отношениях России и Евросоюза: отечественные работы».

межгосударственные отношения и т.п.), процессы управления (партии и электоральная политика, представительство интересов, паттерны оспаривания политики, общественное мнение). Иными словами, европеизации подвержены все аспекты того, что в русском языке называется «политика», т.е. *policies*, *polity* и *politics*.

Д. Олсен в своей нашумевшей статье² выделяет пять способов употребления термина «европеизация»:

- Изменения во внешних границах ЕС (распространение политики, правил, институтов и ценностей в новых членах);
- Развитие институтов на уровне ЕС (наднациональное управление);
- Центральное влияние на национальные системы управления;
- Экспорт форм политической организации
- Проект политического объединения.

Концепция «европеизация» возникла как элемент изучения внутренних процессов в ЕС, как форма, промежуточная между теорией международных отношений и политологией (как, впрочем и теория интеграции в целом). Однако очень скоро этот инструмент стал применяться и к третьим странам, т.е. аутсайдерам Евросоюза. Вначале это были страны-кандидаты, положение которых предполагало изменения всего политического и экономического устройства. Затем привлекли внимание Швейцария и Норвегия, которые в силу связанности своей экономики с ЕС де-факто копируют практики и регулирование ЕС, не являясь его членами (для двух стран характерны, правда, отличные модели выстраивания отношений с Брюсселем). Наконец, дело дошло и до стран-соседей. При этом если кандидаты, а также Швейцария и Норвегия чаще всего позиционировались как случаи удачной европеизации, то для стран-соседей уже характерна более сложная картина. Исследователи не раз подчеркивали, что рациональная (или тонкая, в терминах Ф. Шлиммелфеннига³) европеизация не характерна для них из-за отсутствия материального стимулирования, понятной выгоды, а плотная европеизация (как результат социализации с ЕС) занимает продолжительное время.

Еще меньше иллюзий существовало в отношении России и ее позиционирования в отношении ЕС. Работ относительно европеизации нашей страны (в том, как это понимается в современной западной политической науке, т.е. ЕС-изации) немного. Как правило,

² Olsen, J.P. The Many Faces of Europeanization // *Journal of Common Market Studies*. 2002. Vol. 40. No. 5. Pp. 921–952.

³ Schimmelfennig, F. Europeanization beyond Europe // *Living Reviews in European Governance*. 2015. Vol. 10. No. 1. <http://europeangovernance-livingreviews.org/Articles/lreg-2015-1/> doi:10.14629/lreg-2015-1 (проверено 14 декабря 2016).

делается вывод, что европеизация конфликтует с дискурсом российской политической элиты относительно страны (это сопротивление дискурсу европеизации подробно и весьма любопытно анализировал П. Кратохвил), бросает вызов российскому пониманию суверенитета, а также рассматривается как неоимпериалистическая практика Запада.⁴

Существует, однако, небольшое количество работ, которые признают возможность частичной европеизации России или отдельных сфер ее деятельности. Например, Г. Меллони предлагает использовать концепцию европеизации для анализа стратегии России по реформе конкурентного законодательства, права, регулирующего деятельность компаний, защиты прав потребителя.⁵ Т. Романова демонстрировала отдельные примеры европеизации энергетического регулирования, в т.ч. в рамках Энергетического диалога России и ЕС.⁶ П. Калиниченко совместно с Р. Петровым демонстрировали любопытные случаи европеизации правовой культуры и правовой системы России, в т.ч. модификацию некоторых актов.⁷ Концепция европеизации нередко возникала при анализе практик трансграничного взаимодействия России и ЕС, регионального сотрудничества, особенно в контексте Северного Измерения, а также кооперации в региона Балтийского моря в целом и по Калининграду, в частности.⁸ Наконец, с селективной и неглубокой европеизацией (в

⁴ Kratochvíl, P. The Discursive Resistance to EU-Enticement: The Russian Elite and (the Lack of) Europeanisation // *Europe-Asia Studies*. 2008. Vol. 60. No 3. Pp. 397-422; Torbakov, I. The European union, Russia, and the 'In-between Europe': Managing Interdependence // *The European Union neighbourhood: challenges and opportunities*. T. Cierco (ed.). Farnham; Burlington, VT: Ashgate, 2013; Schimmelfennig, F. 2015. Op. cit.

⁵ Meloni, G. a) Convergence, best-practice and Europeanization: a valuable way to rethink EU-Russian relations? Rome: ISPI, October 2008. ISPI Working Papers. Issue 33; b) Russia: a case for revising the concept of Europeanisation // *Adapting to European integration: Kaliningrad, Russia and the European Union*. S.Gänzle, G. Müntel, E. Vinokurov (eds). Manchester: Manchester University Press, 2008.

⁶ Romanova, T. a) Legal Approximation in Energy: A New Approach for the European Union and Russia // *Dynamics of Energy Governance in Europe and Russia*. C. Kuzemko, M. Keating, A. Goldthau, A. Belyi (eds.) Palgrave, 2012; b) Russian energy in the EU market: Bolstered institutions and their effects // *Energy Policy*. 2014. Vol. 74. November. Pp. 44-53.

⁷ Petrov, R., Kalinichenko, P. The Europeanisation of third country judiciaries through the application of the EU *acquis*: the cases of Russia and Ukraine // *International and Comparative Law Quarterly*. 2011. Vol. 60. No 2. Pp. 325-353.

⁸ Gänzle S. & Müntel G. Europeanization 'Beyond' Europe? EU Impact on Domestic Policies in the Russian Enclave of Kaliningrad // *Journal of Baltic Studies*. 2011. Vol. 42. No 1. Pp. 57-79; Obydenkova, A. Democratization, Europeanization and Regionalization beyond the European Union: Search for Empirical // *Evidence European Integration online Papers (EIoP)*. 2006. Vol. 10. No 1. <http://eiop.or.at/eiop/texte/2006-001a.htm> (проверено 14 декабря 2016); Yarovoy, G. Europeanization of a Russian Region: Republic of Karelia on the Way to New Regionalism? Working Papers. 2010. WP 2010-06. Centre for German and European Studies (CGES) Bielefeld / St. Petersburg.

т.ч. в администрировании и технических стандартах) соглашались и исследователи сотрудничества России и ЕС в целом.⁹

Т. Романова, анализируя как отечественные и зарубежные работы по европеизации, так и практику России, в 2017 г. предположила, что Москва соглашается только с инструментальной европеизацией, которая привычна для России в силу ее исторического опыта. В то же время Москва сопротивляется нормативной европеизации, которая бы закрепила бы верховенство ЕС, Брюссель как центр управления в Старом Свете, а также предполагала бы коренные изменения в политической, правовой, социальной и экономической сферах жизни, т.е. тотальную ориентацию на нормативные и ценностные параметры Евросоюза.¹⁰

Наконец, Россия активно присутствует и в работах по европеизации региона общего соседства, но не в качестве реципиента европеизации, а как актер, который препятствует ЕС-изации стран, расположенных между ЕС и Россией, а также в Закавказье.¹¹ Россия тут предстает актором, который делает европеизацию, центр которой в Брюсселе, более «дорогой» и затратной для стран региона общего соседства.¹² Повышение издержек может принимать форму увеличения стоимости природного газа, проблем с экспортом тех или иных товаров на российский рынок (из-за новых барьеров, в т.ч. фитосанитарного характера) или с импортом нефти и природного газа (например, по причинам технического или природоохранного характера). С другой стороны, это может также и стимулировать европеизацию стран общего соседства, поскольку действия России ведут к тому, что европеизация определяется как «правительственный стратегический выбор между Россией и ЕС», а не просто как реформы политического и экономического

⁹ Vysotskaya Guedes Vieira, A. The Many patterns of Europeanization: European Union Relations with Russia, Ukraine and Belarus// *The European Union neighbourhood: challenges and opportunities*. T. Cierco (ed.).Farnham; Burlington, VT: Ashgate, 2013.

¹⁰ Romanova, T. *Europeanisation and Russia // Europeanisation of Neighbourhood*. Manchester: Manchester University Press, 2017 (Forthcoming).

¹¹ Casier, T. a) The EU's two-track approach to democracy promotion: the case of Ukraine // *Democracy Promotion in the EU's Neighbourhood: From Leverage to Governance?* S. Lavenex and F. Schimmelfennig (eds.). Routledge, 2013. Pp. 72-93; b) National Level: How the EU and Russia Manage Their Unintended Impact on Their Common Neighbours // A. Obydenkova and A. Libman (eds.) *Autocratic and Democratic External Influences in Post-Soviet Eurasia*. Ashgate, 2015. Pp. 89-108; CEPS. *Europeanization and Conflict Resolution: Case Studies from the European Periphery*. Brussels: Academy Press, 2004; Hagemann, C. External governance on the terms of the partner? The EU, Russia and the Republic of Moldova in the European Neighbourhood Policy // *Journal of European Integration*. 2013. Vol. 35. No 7. Pp. 767–83.

¹² Ademmer E. a) Interdependence and EU-demanded policy change in a shared neighbourhood // *Journal of European Public Policy*. 2015. Vol. 22. No 5. Pp. 671-689; b) *Russia's Impact on EU Policy Transfer to the Post-Soviet Space: The Contested Neighbourhood*. Abington, New York: Routledge, 2017; Hagemann, C. Op.cit.

характера.¹³ В результате, в тех случаях, когда европеизация спорна для этих стран, а выгоды неочевидны, она получает новую легитимацию и, следовательно, большие шансы на успешную реализацию.

В то же время некоторые зарубежные исследователи отмечают, что Россия не является гомогенным актором не только во внутренней, но и во внешней политике. В частности, некоторые игроки (прежде всего, бизнес) поддерживают европеизацию региона соседства, поскольку это гарантирует большую предсказуемость в политико-правовом регулировании,¹⁴ потенциально, новый интересный канал выхода на рынок ЕС, а также возможность протестировать некоторые положения европейского права в рамках системы, которая похожа на российскую, эволюционирует от той же исходной точки.

Наконец, в действиях России в отношении европеизации в регионе соседства также можно идентифицировать и такую стратегию, как согласованная техническая ЕС-изация. Иными словами Москва не против того, чтобы в ряде сфер были приняты правила и нормы ЕС (как хорошо продуманные и соответствующие современным реалиям), но это не должно быть масштабной реформой политико-правового устройства, т.е. нормативной ЕС-изацией. Кроме того, важным для Москвы условием является согласованное продвижение по пути ЕС-изации стран общего соседства, например, в рамках Евразийского экономического союза,¹⁵ а не дифференцированное, без сохранения связей с Россией или развивающееся в оппозицию ей.

Если применение концепта «европеизация» в зарубежной литературе к собственно России почти исчезло после событий 2014 г., то то, как Москва воздействует на европеизацию региона общего соседства, напротив привлекало все больший интерес исследователей и экспертов.

¹³ Schlimmfenning. *Op. cit.* См. также Tolstrup, J. *Russia vs. the EU. The Competition for Influence in Post-Soviet States.* First Forum Press, Boulder; London, 2014.

¹⁴ Langbein, J. *Unpacking the Russian and EU Impact on Policy Change in the Eastern Neighbourhood: The Case of Ukraine's Telecommunications and Food Safety // Europe-Asia-Studies.* 2013. Vol. 65. No 4. Pp. 631-657.

¹⁵ Romanova, T. *Europeanisation and Russia.* *Op. cit.*